

Д.В. Катаев, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии Липецкого государственного педагогического университета*

Г. Вольф, докт. социол. наук, научный сотрудник социологического исследовательского института университета (SOFI) им. Георга Августа (г. Геттинген)**

АВТОНОМИЯ И ДЕМОКРАТИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ МАКСА ВЕБЕРА И КОРНЕЛИУСА КАСТОРИАДИСА

D.V. Kataev, H. Wolf

AUTONOMY AND DEMOCRACY IN THE THEORIES OF MAX WEBER AND CORNELIUS CASTORIADIS

Актуализация веберовской исследовательской программы, ее дальнейшая разработка и применение являются одними из основных задач нео- и поствеберизма. Данная статья посвящена анализу взаимосвязи воззрений Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса на проблемы автономии, бюрократии и демократии в свете экспликации веберовской исследовательской программы в методологическом и онтологическом аспектах. Рассматриваются проблемы репрезентативности демократии в условиях бюрократизации и олигархизации.

Ключевые слова: автономия, имагинарность, демократия, бюрократия (бюрократизация), веберовская исследовательская программа, нео- и поствеберизм.

Realization of Weber's research program, its further development and application is one of the main objectives of neo- and post-Weberianism. This article is devoted to the analysis of interrelation of views of Max Weber and Cornelius Castoriadis on problems of an autonomy, bureaucracy and democracy in the light of an explication of Weber's research program in methodological and ontological aspects. Problems of a representativeness of democracy in the conditions of bureaucratization and oligarchization are considered.

Key words: autonomy, imaginary, democracy, bureaucracy (bureaucratization), weberian research program, of neo- and post-Weberianism.

Анализируя перспективы веберовской исследовательской программы, выдающийся исследователь творчества Макса Вебера Вольфганг Шлюхтер подчеркивает, что она направлена не просто на интерпретацию, но на экспликацию, что означает “следовать предложенной Вебером постановке проблем, но не во всем следо-

* Катаев Дмитрий Валентинович, e-mail: dmitrikataev@rambler.ru

** Вольф Гаральд, e-mail: harald.wolf@sofi.uni-goettingen.de

вать его решениям”¹. Аналогичная точка зрения на развитие и актуализацию веберовских идей представлена в работе Ю.Н. Давыдова², который, с одной стороны, последовательно отстаивает принцип целостного и аутентичного прочтения классика, а с другой — отмечает необходимость актуализации веберовских идей, поскольку многие “проклятые вопросы” так и остались нерешенными. При этом речь идет не только об основополагающих теоретико-методологических принципах эмпирической, понимающей социологии, но и о социально-политических и других аспектах творчества Макса Вебера, таких, как анализ автономии (в понимании Корнелиуса Касториадиса), тотальной бюрократизации, возможностей и форм демократии.

Творческой экспликацией веберовских работ, в процессе которой при сохранении постановки проблемы происходит поиск решений через осмысление и переосмысление, можно считать работы Корнелиуса Касториадиса. Несмотря на то что сам “еретик демократии” редко ссылается на работы классика, его первая научная работа, опубликованная в журнале “Архив социологии и этики”³, была посвящена Макс Веберу⁴. Именно ее интерпретатор и переводчик Касториадиса Дэйвид Куртис считает важнейшим идейно-теоретическим истоком критики “бюрократического капитализма”⁵.

Обращает на себя внимание и то, что краеугольным камнем критических воззрений греческого мыслителя становятся веберовские вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности в бюрократической “стальной клетке послушания” и контроля над постоянно растущим и всесильным слоем чиновников. Данные вопросы раскрываются и актуализируются Касториадисом как проблема автономии индивида в “либеральной олигархии”.

Неудержимое шествие бюрократии, как считает Вебер, ее эффективность, рациональность и в то же время непоколебимость грозит тем, что “единственной и последней ценностью для людей станет рациональное управление чиновников”, и таким образом бюрократизация может заморозить исторически сложившуюся об-

¹ Шлюхтер В. Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2. С. 25.

² См.: Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения. М., 1998.

³ Castoriadis C. Εισαγωγή στον Max Weber (Μετάφραση της Εισαγωγής από το βιβλίο του Max Weber Οικονομία και Κοινωνία) // Αρχαίον Κοινωνιολογίας και Ηθικής. 1944. Ν 2.

⁴ См.: Нежелская И.В. Интеллектуальная биография К. Касториадиса // Политико-философский ежегодник. М., 2010. С. 57.

⁵ Curtis D.A. The Castoriadis reader / Ed. by D. Ames. Oxford, 1997.

шественную структуру посредством “приковывания” каждого члена общества к производству, классу, профессии. Поэтому чем эффективней функционирует бюрократия, тем больше она становится “машиной”, “стальной клеткой”, ведет к нивелированию, безличному господству, формализму, угрожает демократическим ценностям. Вследствие продвижения бюрократического господства Вебер ставит вопросы о будущей политической организации, которые и в настоящее время остаются актуальными: о возможности сохранения “индивидуалистических свобод”, о возможности политического и общественного “контроля вездесущей бюрократии”, о возможных формах демократического правления.

Эти “проклятые вопросы”, поставленные Вебером в 1918 г., остаются актуальными для Касториадиса во второй половине XX в. Как и Вебер, Касториадис размышляет о том, как в условиях “либеральной олигархии”⁶ возможна автономия индивида и подлинная демократия, понимаемая в традициях Аристотеля как ситуация, когда “каждый в состоянии управлять и быть управляемым”⁷. Когда не случай или случайный выбор определяют действие индивида, а он сам принимает участие в управлении. Греческий мыслитель считает радикальной случайностью ситуацию, когда “в данной общественно-исторической формации в определенное время и в определенном месте из миллионов тел появляется эта элитарная куча мычащего мяса и ничего другого”⁸.

Вебер видит возможность сохранения индивидуалистической свободы и демократических ценностей благодаря эффективному контролю государственной бюрократии со стороны общества, парламента и плебисцитарно избранного политического лидера при сохранении репрезентативности, а в идеальном случае — рационализации, превращения ее в нейтральный инструмент на службе общества (отчасти идеалистичная и в определенной мере утопичная теория, как и теория прямой демократии Касториадиса). В противоположность ему Касториадис говорит о необходимости изменения политической системы, о совершенно иной социальной организации, при которой граждане сами будут принимать участие в принятии решений и формировать социальные институты.

Касториадис частично осознает утопичность своих воззрений, признавая, что это “огромная проблема — реализовать действительную, прямую демократию не в афинском полисе с 30 000 жителями, а в государстве с 40 миллионами граждан, как во Фран-

⁶ *Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften. Band 1 übersetzt von Michael Halfbrodt / Hrsg. von M. Halfbrodt, H. Wolf. Hessen, 2006. S. 38.*

⁷ *Ibid. S. 63.*

⁸ *Ibid. S. 64.*

ции”⁹. Это неслыханно сложные проблемы, считает Касториадис, однако они решаемы, если люди мобилизуют свои способности.

Так же и Вебер в политической социологии реалистичен в оценке “нейтральности” и “эффективности” бюрократии, когда использует для ее характеристики метафоры “железной клетки”, “клетки послушания”, “машины”, прекрасно осознавая опасность апелляции к “профессиональному знанию” и “техническому превосходству”, подчеркивая угрозы появления в современных обществах восточно-египетской стратификации с привилегированным сословием чиновничества, которая затмит все преимущества рациональной бюрократии¹⁰.

Вопросы о сохранении индивидуалистической свободы или автономии непосредственно связаны с исследованием концепции демократии и демократических форм правления Касториадисом и Вебером. В 1917 г. Вебер пишет о необходимости дополнения трех типов господства еще одним — демократическим. Несмотря на то что впоследствии он отказывается от этой идеи¹¹, проблема демократии остается одной из центральных в его последних работах. Неслучайно С. Колберг относит идеальный тип бюрократии не к “логическим” (как это, например, принято в социологии организации), “контекстуальным” (замечание Шмоллера по поводу образца прусской бюрократии) и “эволюционным” (парсоновская трактовка бюрократии как эволюционной универсалии) моделям, а к “динамическим”¹². Динамизм при этом, согласно Колбергу, проявляется в постоянной напряженности в отношении демократии.

Однако демократию в значении “власть народа” Вебер считает иллюзией и фикцией. В письме Р. Михельсу он пишет: «Такие понятия, как “волеизъявление народа”, “действительное волеизъявление народа” для меня больше не существуют»¹³. Это в полной мере относится и к демократическому управлению: “Демос в смысле массы людей никогда не управляет в больших социальных образованиях самостоятельно, наоборот, является объектом управления и определяет лишь вид господствующей элиты—управленцев и степень влияния на нее”¹⁴.

⁹ Ibid. S. 33.

¹⁰ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie* // Max Weber. Besorgt von Johannes Winkelmann. Tübingen, 1980. S. 835.

¹¹ Breuer S. *Typen und Tendenzen der Demokratie* // Max Webers Grundbegriffe: Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung / Hrsg. von K. Lichtenbau. Wiesbaden, 2006. S. 218.

¹² Kalberg S. *Einführung in die historisch-vergleichende Soziologie M. Webers*. Wiesbaden, 2001. S. 133–134.

¹³ Weber M. *Briefe 1906–1908* / Hrsg. von M.R. Lepsius, W.J. Mommsen, B. Rudhard, M. Schön. Tübingen, 1990. S. 615.

¹⁴ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft...* S. 568.

Иллюзорность (имагинарность) демократии, а также олигархическая, бюрократизированная организация общества неоднократно подчеркивается Касториадисом: “Современная политическая система — это не демократия (не народ обладает властью и осуществляет ее), а либеральная олигархия”¹⁵. Таким образом, Вебер и Касториадис считают прямую демократию, демократию как “власть народа”, как истинное волеизъявление народа, фикцией в современном обществе. Однако Касториадис, в отличие от Вебера, несмотря на огромные проблемы, связанные с реализацией прямого волеизъявления, не только допускает возможность прямой демократии, но и считает ее единственно возможной формой реализации автономии индивида: “...настоящая демократия включает в себя участие всех граждан в принятии решений, в образовании институтов, которые способны управлять и быть управляемыми, как это точно выразил Аристотель”¹⁶.

В свою очередь Вебер более скептичен относительно перспектив демократического управления. Для него “очередность, жребий, выборы” являются “примитивными” формами рекрутирования управленческого аппарата. Данный тип не должен быть отправным пунктом типического, исторического “эволюционного ряда”, а только типологическим пределом, из которого следует исходить при рассмотрении категорий господства и управления¹⁷, и лишь примером стремления к отсутствию структуры управления и его деперсонализации. Данная форма предполагает, по Веберу, принципиально одинаковую квалификацию всех членов организации и руководства, минимизацию командной власти и отсутствие аппарата управления. Если аппарат управления и представлен, то только в рудиментарной форме. Об отсутствии структуры управления и деперсонализации управленческих решений речь идет в той мере, в какой для данной формы управления характерны отсутствие иерархии, ведомственная ротация, низкая специализация, нивелирование должностей и т.д. Однако при этом “непосредственная демократия, — пишет Вебер, — является рациональной организацией или может ею быть”¹⁸, но только в локально ограниченных условиях (коммунальное управление) или при решении задач, не требующих специальной подготовки.

Следует учитывать в данной связи, что прямая демократия, как и другие формы коллегиального управления, служит для Вебера методологическим средством для акцентуации эффективности

¹⁵ *Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften...* S. 38.

¹⁶ *Ibid.* S. 32.

¹⁷ *Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft...* S. 568.

¹⁸ *Ibid.* S. 170.

“чистого типа” рационально-легальной бюрократии в рамках сравнительно-структурной перспективы, а не целью конструирования идеального типа. Это отмечает Шлюхтер в своей ранней работе “Аспекты бюрократического господства”¹⁹. Экспликация Касториадиса “прямой демократии”, напротив, ставит целью исследование перспектив прямой демократии, а бюрократическое господство выступает средством исследования, однако уже в аспектах дисфункциональных проявлений.

Экспликация Касториадиса, выраженная в превращении веберовских целей в средства исследования и средств в цели, идентична исследованиям патримониального типа бюрократии Вебера применительно к бюрократии советского типа целым рядом социологов, таких, как Р. Пайпс²⁰, С. Бройер²¹ и М. Масловский²². В данном случае речь идет уже не о сравнительно-структурной, а о сравнительно-исторической перспективе в выделении специфических рациональных черт легальной бюрократии. В то время как этот тип из веберовской исторической кальки для анализа формально-рациональных аспектов современного типа бюрократии трансформируется в цель исследования и актуализации (в данном случае патримониализм в России советской эпохи, как утверждают авторы).

В веберовских текстах мы находим, однако, замечания, что Россия встала на неотвратимый путь рационализации и индустриализации; тип патримониальной бюрократии он применяет лишь ко времени правления Екатерины II, Петра III, и Павла I²³. Бюрократию в социализме Вебер все же склонен рассматривать как рациональную бюрократию с ориентацией на материальную рациональность в рамках легального господства²⁴. Несмотря на довольно спорную трактовку патримониальной бюрократии с точки зрения “аутентичного прочтения” Вебера, актуализация и экспликации универсально исторической методологии на современные проблемы бюрократии заслуживают самой высокой оценки.

Неслучайно Ю.Н. Давыдов предпочитает говорить о бюрократии нового типа применительно к советской бюрократии, а не о патримониальной или традиционной, предостерегая от опасностей ассоциаций между сталинизмом и “русским абсолютизмом”,

¹⁹ Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972. S. 88.

²⁰ Pipes R. Russia under the Bolshevik regime. L., 1994.

²¹ Breuer S. Soviet communism and Weberian sociology // Journal of Historical Sociology. 1992. Vol. 5. N 3.

²² См.: Масловский М. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерны // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. № 4 (90).

²³ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft... S. 681.

²⁴ Ibid. S. 834.

“которыми побаловались на Западе, а теперь балуются у нас, встречая восторги околонучной публики”²⁵. Следуя традициям немецкой интерпретационной школы (аутентичность, целостность и актуализация прочтения Вебера), Давыдов конструирует новый, уникальный тип тоталитарной бюрократии, с идеально-типowymi характеристиками, такими как репрессивность, вездесущность, всеохватность, самовозвышение и др.²⁶, с вытекающими условиями “люмпенизации” общества, рассмотрением согласно веберовской терминологии “харизмы” вождя и определением функциональности.

Такая точка зрения во многом совпадает с мнением Касториадиса, с работами которого, очевидно, был знаком Давыдов²⁷. Как и для Вебера и его интерпретатора Давыдова, социализм и капитализм для греческого мыслителя — это две формы бюрократического господства, различающиеся лишь видом собственности, распределения и степенью централизации власти²⁸. Русская революция, пишет Касториадис, привела к созданию нового типа режима подавления и эксплуатации с бюрократией, образовавшейся вокруг коммунистической партии, в качестве нового господствующего класса. Этот режим он обозначает как тотальный, соответственно тоталитарный бюрократический капитализм²⁹.

Касториадис также четко разграничивал сравнительно-исторические и сравнительно-структурные аспекты идеального типа, соответственно для него также существует дихотомия “профессионализма” бюрократии и “дилетантизма” коллегиальных (демократических) форм управления. Однако сама рациональность и профессионализм бюрократии предстают у Касториадиса как “имажинарность”, как “иерархичная структура, заполненная противоречиями, постоянной борьбой и конфликтами”³⁰, обладающая “псевдознанием” и “псевдорациональностью”, которые легитимируют власть³¹. Подвергая сомнению рациональность и прежде всего эффективность бюрократического аппарата, Касториадис изменяет исследовательский вектор в сторону прямой демократии, представленной у Вебера как типологический предел для анализа типов господства, и конструирует собственный идеальный тип, главными чертами которого являются сотрудничество, кооперация и автономия.

²⁵ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 440.

²⁶ Там же. С. 441–442.

²⁷ См.: Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры: инфантилизм как тип мировоззрения и социальная болезнь. М., 1980.

²⁸ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft... S. 119; Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften... S. 190.

²⁹ Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften... S. 18.

³⁰ Ibid. S. 98.

³¹ Ibid. S. 80.

Следует отметить в связи с концепцией прямой демократии теорию полиархии Роберта Дала. Он согласен с Вебером и Касториадисом в том, что демократия — это утопия, но, как он полагает, утопия полезная и достижимая. Средством достижения этой утопии служит полиархия, идеально типовые характеристики которой включают в себя как веберовское видение механизмов контроля бюрократии со стороны общества и парламента, так и концепцию автономии Касториадиса, предполагающую формирование автономных общественных институтов³². С точки зрения сочетания экспликации веберовской модели контроля бюрократии со стороны плебисцитарно избранного лидера и необходимости формирования автономных институтов обращает на себя внимание модель “делегативной демократии” Г. О’Доннелла³³ как демократии переходного периода от авторитаризма и социализма к демократическому режиму. Автор обращает внимание на тот факт, что в случае провала социально-экономической политики и отсутствия автономных демократических институтов неизбежен возврат к авторитаризму и утрата легитимности лидера.

Сама концепция репрезентативности требует пояснения и конкретизации в работах обоих авторов. Как считает Вебер, в случае преобладания четкой организации управления, а также деловых, а не личных ориентаций речь идет о формах репрезентативной демократии. Подобная форма, по Веберу, означает, “что действия определенных членов организации (представителей) являются для остальных значимыми и легитимным”³⁴, представители фактически исполняют не волю избирателей или всего народа, а свою собственную или волю партии.

Касториадис в свою очередь считает идею репрезентативности и само разделение властей “имагинарностью”, констатируя «отсутствие философии “репрезентативности”», а саму репрезентативность он считает “имплицитной метафизикой”, не поддающейся “социологическому анализу”³⁵. Греческий мыслитель считает абсурдной ситуацию, в которой избиратели безвозвратно передают собственную власть тому, в интересах которого эта власть и осуществляется. Цитируя Вебера, он утверждает, что представитель выполняет свою собственную волю или волю партии: “Партии — это не объединения с общими убеждениями и *даже не* организации по интересам, а бюрократические аппараты, во главе которых стоят кланы, самостоятельно определяющие, кто к ним относит-

³² См.: Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010.

³³ O'Donnell G.A. Delegative democracy // Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. N 1.

³⁴ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft... S. 171.

³⁵ Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften... S. 82.

ся”³⁶. Повторим: “даже не организации по интересам”, и это также отличает его от Вебера, который утверждает, что партии — это рекламные объединения по интересам³⁷. “По содержанию беспринципные, они (политические партии) пишут, конкурируя друг с другом, те требования в свою программу, которым они приписывают наибольшее рекламное воздействие на избирателя”³⁸. Принцип разделения властей для Вебера и Касториадиса в современных демократиях также мало чем отличается от монархий, поскольку партия, получившая большинство, обладает и исполнительной и законодательной властью.

В качестве объекта критического осмысления репрезентативной демократии Вебер и Касториадис выбирают США. Политическую систему американского общества Вебер обозначает как “плебисцитарную машину”. Основными чертами такой “машины” становятся независимость бюрократии от парламента, так как глава исполнительной власти является одновременно главой “ведомственного патроната”, а также и экономическая эксплуатация политики. В другом месте Вебер вообще пишет об отсутствии парламента как государственного органа в США. В руках президента находится 300 000—400 000 назначений на должности в исполнительной власти — партийцев, которые назначаются не на основании квалификации, а на основании заслуг перед партией. Немецкий социолог подчеркивает, что такое состояние имеет следствием чудовищные недостатки и злоупотребления, такие, как коррупция и неэффективность, которые может выдержать только страна с неограниченными экономическими возможностями³⁹.

Важнейшей фигурой американской политической системы Вебер считает “босса”, политически ангажированного капиталистического предпринимателя, обеспечивающего голоса избирателей. Фигура “босса”, пишет Вебер, необходима в качестве прямого получателя средств от финансовых магнатов. Его не интересуют социальные почести, для него важна власть как источник денег, средства он получает от чиновников, приобретших благодаря ему и его партии должность, а также от взяток и подачек. Таким образом, резюмирует Вебер, в США наличествует строго организованное партийное предприятие, основа которого — в четко упорядоченных клубах, которые стремятся исключительно к получению прибыли через достижение политической власти. Небюрократическая форма структуры⁴⁰ государства компенсируется строго организованными

³⁶ Ibid. S. 82—83.

³⁷ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft...* S. 837, 846.

³⁸ Ibid. S. 839.

³⁹ Ibid. S. 836—839.

⁴⁰ Ibid. S. 860.

политическими образованиями — партиями профессиональных политиков. В этом отношении бюрократически организованные партии постоянно стремятся к “кастрации харизмы”⁴¹, которая происходит постоянно в рамках института президентства, поскольку она в своем первоначальном смысле угрожает налаженному бюрократическому предприятию партий как в финансовом, так и в организационно-структурном плане. Резюмируя, Вебер обозначает такой порядок как экономическая эксплуатация политических должностей.

Касториадис также критично подходит к демократии в США. Он обращается к трактату Алесиса де Токвиля “Демократия в Америке”⁴². Опираясь на данную работу, Касториадис пишет, что уже в 1830 г. наличие рабовладельческих плантаций на юге и ускоренная индустриализация севера с одновременным возникновением мощных коррупционных аппаратов показали, что схема классической (греко-римской) демократии с равенством возможностей и экономическим базисом независимых мелких и средних производителей имеет меньше общего с реальностью и больше — с либеральной олигархией с экстремально усилившейся “тиранией большинства”⁴³.

Таким образом, Вебер и Касториадис полагают, что американская демократия имеет следующие черты⁴⁴: 1) беспринципность; 2) наличие системы продажи должностей; 3) коррупция и непрофессионализм государственного аппарата управления, которые возможны лишь благодаря неограниченности ресурсов; 4) экономическая обусловленность политической сферы, выраженная, по Касториадису, в олигархизации политической системы, а согласно характеристике Вебера — в капиталистическом, строго организованном партийном предприятии, нацеленном исключительно на получение прибыли через политическую власть.

Вопросы о сохранении остатков индивидуалистической свободы в условиях тотальной бюрократизации и о возможности выхода из “железной клетки послушания”, которые ставит Вебер и которые красной нитью проходят в трудах Касториадиса, ищущего альтернативные формы демократии, при которой “каждый гражданин способен управлять и быть управляемым”, являются актуальными и сегодня. Тезис Шлюхтера о том, что ценность веберовской исследовательской программы заключается в способе постановки

⁴¹ Ibid. S. 562.

⁴² *Tocqueville A. de. De la démocratie en Amérique. P., 1839.*

⁴³ *Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften... S. 72.*

⁴⁴ См. также: *Kalberg S. Searching for the spirit of American democracy: Max Weber's analysis of a unique political culture, past, present, and future. Boulder, 2013.*

проблемы, а решения могут быть иными, подтверждается в работах Касториадиса о демократии, в которых греческий мыслитель пытается ответить на поставленные Вебером “проклятые вопросы” о будущем политической системы. Однако если, с точки зрения Вебера, прямая демократия технически неосуществима, то, с точки зрения Касториадиса, информационное общество предлагает новые возможности для ее реализации. И тем не менее перспективы продвижения идеи прямой демократии, при которой каждый будет способен принимать управленческие решения и нести ответственность за свои действия, выглядят, с точки зрения обоих авторов, более чем туманно. И если Вебер последовательно аргументирует “неизбежность и непоколебимость” тотальной бюрократии, которая концентрирует знание и образует особую статусную группу, разумеется, не заинтересованную из-за материальных, статусных и властных соображений в участии в управлении дилетантов, т.е. граждан, то аргументация Касториадиса скорее утопична и направлена в будущее, обнаруживая противоречие. С одной стороны, Касториадис говорит о необходимости прямого участия граждан, а с другой — утверждает, что индивид в обществе потребления сориентирован на экономические ценности и не заинтересован в том, чтобы участвовать в политике. При этом оба автора подчеркивают необходимость политического и общественного контроля над деятельностью государственного аппарата. Компромиссными теориями на этом фоне выглядят концепции партиципативной демократии и полиархии Даля и делегативной демократии О’Доннела. Также интересные параллели во взглядах обнаруживаются при актуализации веберовской исследовательской программы выдающимся отечественным веберистом Давыдовым и Касториадисом в процессе исследования бюрократии советского типа и критики капитализма (но это предмет рассмотрения отдельной работы).

Итак, сделаем выводы. Во-первых, установлена взаимосвязь в постановке проблем автономии в бюрократизированном обществе у Корнелиуса Касториадиса и Макса Вебера. Веберовская проблема “сохранения остатков индивидуалистической свободы” в условиях тотальной бюрократизации экстраполируется Касториадисом на проблемы автономии индивида в условиях либеральной олигархии. Во-вторых, выявлена теоретико-методологическая экспликация веберовской исследовательской программы в сравнительно-историческом и сравнительно-структурном аспектах рациональности и эффективности бюрократии. В-третьих, определены возможности дальнейшей актуализации веберовской исследовательской программы на примере актуализации и дальнейшего применения универсально-исторических работ (исследования демократии в США).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения. М., 1998 (*Davydov Ju.N. Maks Veber i sovremennaja teoreticheskaja sociologija: aktual'nye problemy veberovskogo sociologicheskogo uchenija.* М., 1998).

Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры: инфантилизм как тип мировоззрения и социальная болезнь. М., 1980 (*Davydov Ju.N. Sociologija kontrkul'tury: infantilizm kak tip mirovozzrenija i social'naja bolezn'.* М., 1980).

Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3 (*Dal' R. Poliarhija, pljuralizm i prostranstvo* // *Voprosy filosofii.* 1994. N 3).

Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010 (*Dal' R. Poliarhija: uchastie i opozicija.* М., 2010).

Масловский М. Харизма разума, изобретенная традиция и советская модель модерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. № 4 (90) (*Maslovskij M. Harizma razuma, izobretennaja tradicija i sovetskaja model' moderna* // *Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i kul'ture.* 2013. N 4 (90)).

Нежельская И.В. Интеллектуальная биография К. Касториадиса // Политико-философский ежегодник. М., 2010 (*Nezhel'skaja I.V. Intellektual'naja biografija K. Kastoriadis* // *Politiko-filosofskij ezhegodnik.* М., 2010).

Шлюхтер В. Действие, порядок и культура: основные черты веберовской исследовательской программы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2 (*Shluchter W. Dejstvie, porjadok i kul'tura: osnovnye cherty veberianskoj issledovatel'skoj programmy* // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii.* 2004. T. VII. N 2).

Breuer S. Soviet communism and Weberian sociology // *Journal of Historical Sociology.* 1992. Vol. 5. N 3.

Breuer S. Typen und Tendenzen der Demokratie // *Max Webers Grundbegriffe: Kategorien der kultur- und sozialwissenschaftlichen Forschung* / Hrsg. von K. Lichtenbau. Wiesbaden, 2006.

Castoriadis C. Autonomie oder Barbarei Ausgewählte Schriften. Band 1 übersetzt von Michael Halfbrodt / Hrsg. von M. Halfbrodt, H. Wolf. Hessen, 2006.

Castoriadis C. Εισαγωγή στον Max Weber (Μετάφραση της Εισαγωγής απο το βιβλίο του Max Weber Οικονομία και Κοινωνία) // Αρχείον Κοινωνιολογίας και Ηθικής. 1944. N 2.

Curtis D.A. The Castoriadis reader / Ed. by D. Ames. Oxford, 1997.

Kalberg S. Einführung in die historisch-vergleichende Soziologie M. Webers. Wiesbaden, 2001.

Kalberg S. Searching for the spirit of American democracy: Max Weber's analysis of a unique political culture, past, present, and future. Boulder, 2013.

O'Donnell G.A. Delegative democracy // *Journal of Democracy.* 1994. Vol. 5. N 1.

Pipes R. Russia under the Bolshevik regime. L., 1994.

Schluchter W. Aspekte bürokratischer Herrschaft. Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München, 1972.

Tocqueville A. de. De la démocratie en Amérique. P., 1839.

Weber M. Briefe 1906–1908 / Hrsg. von M.R. Lepsius, W.J. Mommsen, B. Rudhard, M. Schön. Tübingen, 1990.

Weber M. Ein Vortrag M. Webers über die Probleme der Staatssoziologie (Wien) // Neue Freie Presse. 1917. 26 Oct. N 19012.

Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie / Max Weber. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen, 1980.